

ВИВЬЕН ЛИ: РАЗОЧАРОВАНИЕ СТРАСТЬЮ

Вивьен Ли в отличие от своей героини Скарлетт О'Хара не сумела пережить разочарования в любви. Ее страсть к великому английскому актеру Лоуренсу Оливье обернулась трагедией. Вивьен умерла, по мнению своих близких, не от болезни — она не хотела жить без Ларри...

Семь дней. — 2003. —
24-30 марта (№ 13). — С. 56-60

Вылет самолета из Нью-Йорка в Лондон задерживался, на поле подъехал лимузин, стюарды сразу же подвезли к нему каталку. На заднем сиденье Лоуренс Оливье пытался успокоить жену, Вивьен Ли, и уговорить ее выйти из машины: «Никто тебя не увидит, ты скоро окажешься в Лондоне, конечно же, я не собираюсь упрятать тебя в сумасшедший дом». «Ларри, пожалуйста, я не хочу туда!» — рыдала Вивьен. Вдруг она резко выпрямилась, достала зеркальце и красную помаду — этот цвет увеличивал ее причудливо изогнутые губы, подчеркивая их соблазнительную прелесть. Небрежно махнув пуховкой по лицу, она наконец, поддерживаемая Ларри, вышла из машины, попытавшись сделать приветственный жест — как будто извиняясь перед отсутствующими репортерами и публикой за свое необычное поведение. В самолете Вивьен громко кричала, срывала с себя одежду — с треском отскакивали пуговицы от рвущегося платья — и с отчаянной силой рвалась к окошкам иллюминаторов, стуча по ним кулачками... Из лондонского аэропорта Хитроу Вивьен Ли отвезли в больницу. В течение трех дней ей кололи седативные препараты, обертывали ее маленькое горячее тело в ледяные простыни, а после, получив разрешение Лоуренса Оливье, применили модный в те времена для лечения маниакально-депрессивных состояний электрошок. Когда Вивьен пришла в себя, Лоуренса рядом не было. В букете белых роз — ее любимых — она нашла записку: «Дорогая, ты скоро поправишься! Я должен вернуться к друзьям — мне необходим отдых. Люблю тебя, Ларри». Вивьен стало страшно: до сих пор ей удавалось избегать больниц — не сумасшедшая же она в самом деле! Страшно было и потому, что впервые муж так откровенно продемонстрировал свою усталость от нее и безразличие. Он не скрывал — любить ее с той безграничной страстью, какую она от него требовала, он больше не мог...

«КАКАЯ МУЖСКАЯ ИГРА!»

...В 1935 году 21-летняя Вивьен дебютировала на лондонской сцене в спектакле «Маска добродетели» и за одну ночь стала «открытием». Оливье, талантливого актера, которому предрекали великое будущее, она впервые увидела в роли Ромео. Его Ромео, страстный, почти грубый мальчишка, расpiraемый нетерпеливыми сексуальными желаниями, сразу же поразил ее воображение. «О, какая мужская игра!» — Вивьен воскликнула так громко и с таким восторгом, что на нее зашикали соседи. Она не сомневалась ни секунды, что и в жизни этот человек должен быть точно таким же — смелым, страстным, готовым отдать всего себя любимой им женщине и никогда не жалеть об этом. Вивьен всегда верила в осуществление желаний. Из театра она уходила уверенная — в ее жизни наконец появился смысл: она должна заполучить Оливье и стать актрисой,

Вивьен Ли — Скарлетт О'Хара, Кларк Гейбл — Ретт Батлер.
На съемочной площадке фильма «Унесенные ветром». 1939 г.

достойной его таланта. Она упростила режиссера Александра Корду дать ей роль в фильме «Огонь над Англией», где должен был сниматься Оливье. «Имей в виду, Ларри, кажется, любит свою жену!» — предупредил ее Корда. «Просто он еще не знает меня», — маленькое лицо Вивьен, напоминающее по форме сердце, светилось невинностью. Его поразило удивительное сочетание ангельской красоты и страстной, не желающей видеть никаких преград самоуверенности Вивьен. Он хотел сказать: «Глупышка, неужели ты и впрямь думаешь, что твой Оливье так же хорош в жизни, как и в костюме шекспировского героя? Он же актер — разве этим не все сказано?» — но не решился. Вивьен смотрела на него с таким выражением, какое бывает у красивых избалованных детей — захотеть что-то означает для них получить желаемое. Потом Ларри признается другу — увидев Вивьен, он сразу же понял, что это самая неотразимая женщина на свете: «В ее магической красоте было что-то терзающее: хрупкость в сочетании с жесткой линией подбородка, изумительного разреза изумрудные глаза, мягкий излом бровей и взгляд пантеры». В глубине души Оливье, сын священника, воспитанный в пуританских традициях, испытывал странное чувство беспокойства и растерянности. Его еще никогда так сильно и волнующе не влекло к женщине. До сих пор страсть, державшая зал в наэлектризованном напряжении, овладевала им только на сцене. Но устоять перед собственными непривычно бурными эмоциями и обольстительными чарами Вивьен он не сумел...

...Из-за двери гримерной раздавались возбужденные голоса, помощнику режиссера приходилось громко сту-

чать. Но и после того, как он открыл дверь, Вивьен и Лоуренс все еще стояли, так тесно прижавшись друг к другу, как будто делали это в последний раз... «Мы любим друг друга», — как заклинание повторяла Вивьен, и глаза ее заговорщически блестели. «Говорить с ней о Ларри было все равно что заговорить о Боге», — сказал один из их общих знакомых. Оливье присутствовал на всех репетициях Вивьен, прорабатывал с ней каждую строчку роли, и она с восторгом ученицы, преклоняющейся перед учителем, внимала каждому совету. В его отсутствие она впадала в тоску и никла, как цветок, которому не хватает влаги и солнечных лучей.

Вивьен знала, что Оливье мучают угрызения совести — его жена актриса Джилл Эсмонд только что родила ему сына. И ее дома ждали муж и 3-летняя дочь. Но разве она виновата, что относится к мужу скорее как к брату, а материнских чувств по-настоящему не испытывала с самого рождения ребенка? Много лет спустя, когда ее дочь станет уже взрослой, а Ларри больше не будет рядом, Вивьен испытает жесточайшее чувство вины — за то, что бросила ее. Но сейчас она была уверена в своей правоте и убедила Оливье — они должны жить вместе. Несмотря на то, что их супруги в разводе им отказали. Джилл, родом из старинного актерского клана, не стала устраивать скандала — она слишком дорожила своим достоинством. Муж Вивьен любил ее и надеялся, что безрассудное увлечение Оливье связано только с ее романтической страстью к театру. Заботы о ребенке он взял на себя. В будущем он всегда будет оказывать Вивьен помощь — дружескую и даже финансовую. А вот мать Вивьен, Гертруда, считала поведение дочери непристойным и греховным...

ТИПИЧНЫЙ АНГЛИЧАНИН

Вивиан Хартли (Вивьен Ли — ее сценический псевдоним) родилась 5 ноября 1913 года в Индии. Ее отец, Эрнест Хартли, работал в английской колонии. В 6 лет маленькую Вивьен привезли в Англию — в католическую школу при монастыре Святого Сердца. Мать, убежденная католичка, считала, что только так можно привить девочке умение не поддаваться на жизненные соблазны, ведущие к грехопадению и несчастью. Родителей девочка увидела только спустя полтора года... Через 8 лет отец убедил жену забрать дочку и продолжить ее образование, путешествуя по Европе. На этот раз сдержанно-холодная Гертруда не сумела противостоять напору мужа, которого в глубине души давно презирала. Эрнест никогда не отличался добродетельным образом жизни — он был ловеласом и незаурядным актером-любителем. Лето 1928 года Вивьен провела с отцом в Биарицце. Эрнест брал дочку на скачки, покупал ей взрослые платья с глубоким декольте и открытые купальники. Вивьен видела в местах, куда не подобало ходить юной английской леди, на нее с нескрываемым

КУМИРЫ XX ВЕКА

Супруги Оливье после спектакля. 1946 г.

восторгом смотрели мужчины... Вернувшись в Англию, Вивьен познакомилась на балу Охотничьего общества с Гербертом Ли Холманом, преуспевающим лондонским адвокатом старше ее на 13 лет. На следующий день она сказала подруге, немало ее обескуражив: «Я хочу выйти замуж за этого типичного англичанина». — «Но он же помолвлен с другой девушкой!» — «Посмотрим, что он скажет, когда поближе узнает меня!» Впервые ей захотелось испытать свои женские чары, а собственная самоуверенность действовала на нее возбуждающе. Гертруда была уверена, что увлечение скоро пройдет. Но Вивьен было 19, когда состоялась свадьба. Сюзанна родилась через 10 месяцев. Вскоре Вивьен поручила все заботы о ней няне и матери. Молчаливое неодобрение мужа не помешало ей посвятить все свое время учебе в Королевской академии искусств и попыткам прорваться в театральный мир Лондона... Давая свое первое интервью, она, как куклу, держала на коленях 3-летнюю дочку — и, восхитительно улыбаясь, неумело вытаскивала у нее из ручонков свою смятую сигарету...

ЧЕРЕЗ АТЛАНТИКУ

...Оливье долго не соглашался уехать в Америку на съемки фильма «Грозовой перевал». Но вот он стоит на палубе «Нормандии» и уговаривает Вивьен сойти на берег. Прильнув к нему, Вивьен внезапно подняла голову и сквозь слезы сказала: «Ларри, я тоже приеду в Голливуд и буду играть Скарлетт О'Хара!» Недавно прочитанный роман Маргарет Митчелл задел ее за живое не меньше, чем встреча с Оливье... Лоуренс с трудом приживался в Голливуде и писал Вивьен письма, полные тоски и разочарования. Через несколько месяцев она

Вивьен и Лоуренс участвуют в кампании «Помощь Британии». 1941 г.

прервала репетиции в театре. «Ты сошла с ума, 6 тысяч миль через Атлантику на пароходе, а потом 15-часовой перелет в Лос-Анджелес из Нью-Йорка. Ради пяти дней!» — ее агент был потрясен решением Вивьен навестить Оливье. Во время путешествия сильно штормило. Вивьен, укрывшись в каюте, перечитывала «Унесенных ветром»...

...На следующий день после приезда Вивьен Оливье познакомил ее со своим агентом Майроном Селзником — братом продюсера фильма «Унесенные ветром», которому суждено было стать легендой. Майрон, увидев ее, сразу же понял: перед ним — та самая Скарлетт, которую его брат так долго искал. Селзник пригласил ее на пробы. Вивьен, возбужденная встречей с Оливье, находилась в состоянии нервного напряжения, которое только усиливало ее сексуальность и соблазнительность. Поэтому в знаменитой сцене с Эшли она не умоляла, а требовала, чтобы Эшли женился на ней! Сцену актриса закончила хриплым смехом, в котором звучали откровенное желание и отчаяние, — эту кинопробу использовали потом в качестве эталона... Но Вивьен не играла, она была самой собою. Это были ее чувства, ее отношение к жизни. Она всегда будет так играть...

На время съемок ей запретили жить под одной крышей с Оливье. На студии боялись, что пресса может раз-

дуть скандал из отношений Вивьен и Оливье, тем более что в Англии у нее осталась маленькая дочь. Селзник, чертыхаясь, давал ей двухдневный отпуск, и они встречались с Ларри в какой-нибудь крохотной гостинице как настоящие романтические любовники. Риск и чувство опасности лишь усиливали их страсть. Успех «Унесенных ветром» превзошел все ожидания. Малоизвестная английская актриса стала международной звездой по обе стороны Атлантики. За эту роль Вивьен получила своего первого «Оскара». Но счастья она ей не принесла. Режиссеры уже не хотели видеть в Вивьен другую героиню. Они стали бояться, что образ Скарлетт помешает зрителям увидеть в ней другую женщину. Позже, когда они вернутся в Англию, Оливье сразу же пригласят в знаменитый английский театр «Олд Вик», а Вивьен намекнут, что в репертуарном театре для нее нет достойных ее ранга кинозвезды ролей...

К этому времени супруги Вивьен и Лоуренса, понимая, что все закончено, соглашались дать им развод. 31 августа 1940 года на ранчо у друзей в Санта-Барбаре состоялось, возможно, самое короткое бракосочетание в истории. Их союз скрепил местный судья в течение 5 минут. Несмотря на ограничение газетной площади из-за войны, пресса посвящает этому событию первые полосы: «Любовь победила! Они думают друг о друге боль-

ше, чем о деньгах, карьере... больше, чем о самой жизни. Их любовь попирает условности и поражает своей необузданностью...» Как будто в подтверждение признания Вивьен и Лоуренса самой романтической парой в Англии, лично Уинстон Черчилль просит режиссера Александра Корду снять их вместе в фильме, который должен поднять патриотический дух страны, вступившей в войну. Картина «Леди Гамильтон», снятая за 6 недель, имеет оглушительный успех у зрителей, но станет последним совместным фильмом четы Оливье.

СЭР И ЛЕДИ ОЛИВЬЕ

...«Там, откуда он пришел, их будет еще великое множество», — вымученно улыбаясь, сказала Вивьен мужу. По меньшей мере странная реакция жены на потерю ребенка (это был уже второй выкидыш) не очень удивила Лоуренса. С недавних пор он часто не узнавал в этой незнакомке с искаженными яростью чертами лица, гневно изогнутыми бровями и визгливо-злобным голосом свою жену... Разве эта тигрица — его ласковая и нежная, как котенок, Вивьен? Приступы депрессии и истерии повторялись с пугающей неизбежностью. Становилось все труднее объяснять ее состояние повышенной возбудимостью, работой на износ или бременем известности. Лоуренс настаивал на серьезном обследовании — Вивьен даже слышать об этом не желала...

Отдушиной для него был театр. В театральный сезон 1945—1946 года Оливье становится суперзвездой английского театра. Пока он творил чудеса на сцене, Вивьен болела — во время съемок фильма «Цезарь и Клеопатра» у нее начался кашель с кровью, и рентгеновский снимок выявил туберкулез в правом легком. Отказавшись уехать в санаторий, чтобы не разлучаться с Оливье, она год провела в их загородном доме Нотли-Эбби. Но Ларри было все труднее возвращаться к ней по вечерам... Максимальная концентрация сил на репетициях и во время спектаклей превращала его в усталого и измотанного человека, как только падал занавес. Вивьен понимала — ей уже никогда не сравняться с ним в актерском мастерстве. Но смириться с триумфом мужа было бы легче, если бы не постоянно терзающая мысль — неужели ей придется довольствоваться его страстью только на сцене? Или радоваться, наподобие этих вульгарных девиц, толпами осаждающих театральный выход, лишь возможности дотронуться до рукава своего кумира?

...«Конечно же, ты откажешься?» — насмешливо спросила Вивьен Ларри, когда узнала, что король соби-

Срок изготовления — 5 дней, гарантия — 10 лет.
Каталог продукции можно получить в центральном офисе «Versal»

КАК ПОЖЕЛАЕТЕ, ТАК И СДЕЛАЕМ!

Новое поколение антацидов: Алмагель НЕО

Вас мучает изжога? Вы нарушили свой обычный режим питания и теперь страдаете от неприятных ощущений в желудке и вздутия

BETTMANN/CORBIS/SPG

Чета Оливье прилетела в Нью-Йорк на гастроли. 1951 г.

рается пожаловать ему рыцарский титул. «Конечно же, я соглашусь», — ответил Ларри. ...На прием в Букингемский дворец Вивьен надела строгий черный костюм и шляпу, отороченную черно-белыми лентами. Пожалуй, слишком строгий, если не траурный... Через несколько дней она устроила в Нотли-Эбби грандиозный прием. Возбужденная Вивьен умело управляла застольем. Одно блюдо следовало за другим, к четырем часам утра внесли серебряный кофейник с кофе. Большинство гостей уже клевали носом, но Вивьен придумывала все новые и новые развлечения. Наступил рассвет. «Я хочу спать, мне нужен отдых», — громко сказал Оливье и отправился в свой кабинет. «Ну и проваливай...» — злобно пробурчала Вивьен, не обращая внимания на возникшую неловкую паузу. Его мрачная раздражительность лишь подогревала взвинченное до предела и требующее постоянной активности состояние его жены. На следующий день вечеринка продолжилась прямо с утра. Вивьен спать не ложилась. «Сэр, миледи приглашает вас для игры в крикет», — горничная Вивьен вошла в спальню Оливье с изысканно сервированным завтраком. В ответ послышался вздох отчаяния...

После бурного веселья, как обычно, наступила депрессия... Временное успокоение Вивьен приносили лишь заверения мужа в любви. Но она хотела получать конкретные физические доказательства его чувств — чтобы у него оставалось меньше сил для страстной любви к театру. Однажды Ларри пожаловался доктору, что его пугает ее повышенная сексуальность: «Лично я не могу преуспевать и в том, и в другом...» Вивьен проиграла соревнование, но не желала с этим мириться. Их брак становился номинальным, но на сцене они все еще играли вместе. После спектакля она могла наброситься на Оливье из-за того, что он не улыбнулся ей, выйдя на поклон, в другой раз — с искаженным лицом обзывать непристойными словами, потому что он случайно забрызгал на сцене ее платье «кровью»...

ЧАРЫ

«Ну что, мальчики, кто сегодня пойдет со мной в спальню?» — нежнейшим голосом спрашивала Вивьен сидящих у камина Ларри и Питера Финча, актера, которого Оливье «открыли», будучи на гастролях в Австралии. Брутальная, яркая красота Финча, манера его игры напоминали Вивьен самого Ларри в пору расцвета их страсти. Финч был неплохим актером, но не считал, что в жизни мужчины работа в театре — это главное. В ранней юности у него были проблемы с психикой, и его не пугали экзальтированные выходки Вивьен. Его тянуло к ней как магнитом, а она и не пыталась сопротивляться. Оливье делал вид, что ничего не понимает. «Вив сегодня в своем провокационном настроении», — отечески подмигивал он Финчу, прерывая беседу о Шекспире. Финч помогал ему разделить бремя ответственности за женщину, которая слишком много от него требовала... Несколько раз Вивьен готова была сбежать с Питером — не важно куда, лишь бы не страдать от приводящей ее в еще большее бешенство «игры» Ларри. Ей хотелось оцарапать его душу — царапины, которые она оставляла на его лице, лишь углубляли пропасть между ними... Однажды, сидя с Питером в аэропорту — рейс задерживали из-за густого тумана, — Вивьен вдруг опомнилась. Оставив все свои чемоданы в зале ожидания для важных персон, она поймала такси и на несколько дней вообще исчезла. Матери, которая уже давно смирилась и, как могла, пыталась облегчить страдания дочери, она призналась: «Даже самый неутомимый любовник не может занять место Ларри в моей жизни». Его чары были по-прежнему слишком велики... Финч мог утолить жажду ее тела, но не души... Без Ларри она теряла слишком большую часть себя — больше всего было расставаться с собственными иллюзиями...

...В конце 1958 года, через 23 года их совместной жизни, как-то за ланчем Оливье буднично произнес: «Полагаю, ты должна знать, что я люблю Джоан Плоурайт». Джоан была провинциальной актрисой, которую Оливье выбрал партнершей в свой новый спектакль. Вивьен вскочила со стула и, отшвырнув принесенное метрдотелем меню, как ураган налетела на мужа. Кто-то из знакомых за соседним столиком попытался было вмешаться. Но Оливье устало посоветовал: «Мотал бы ты лучше отсюда...» По словам друзей, он так изменился за последние годы, что иногда его с трудом узнавали. Он не был больше блестящим светским львом, каким прежде выглядел рядом с Вивьен, он как будто примеривал на себя маску невзрачности. Не все ли равно, если на сцене ему нет равных?

ПРИГОВОР

В апреле 1960 года Вивьен получила от Ларри письмо, где он просил ее дать развод. Отчаяние и желание отомстить — больше она ничего не ощущала! На следующий день леди Оливье сообщила о личной просьбе мужа ошеломленным журналистам. Голос ее звучал хрипло и нервно, пальцами, затянутыми в перчатку, она осторожно смахивала слезы, катившиеся по бледному лицу... На Оливье и Джоан тут же началась самая настоящая охота. Ведь в глазах публики чета Оливье продолжала оставаться самой романтической парой в Англии! Сэр Лоуренс стал «виноватой стороной», а его невесте пришлось временно уйти из театра. Вивьен же подписала себе приговор — о возвращении Ларри теперь не могло идти и речи.

...Около здания суда Вивьен ждал Джон Меривэйл — он буквально прикрыв ее собой от ослепляющих вспышек фотокамер. С этим актером Вивьен была знакома с 1940 года. Джону она всегда казалась самым грациозным существом на свете, он был безнадежно влюблен в нее. И вот теперь он встретил ее снова — уже без Ларри. Друзья Вивьен считали, что после разрыва с Оливье ей

Мебель
для ванн и комнат

гарантия
3 года

АКВАТОН

крупнейший производитель в России

Рикаро 50

Весь ассортимент на сайте
www.aquaton.ru

Телефон для справок:
(095) 105-51-45

Товар сертифицирован

Бывший муж Герберт Ли Холман, Вивьен (вверху) на свадьбе их 24-летней дочери Сюзанны с Робинем Фаррингтоном (внизу). Декабрь 1957 г.

необходимо на время уехать из Англии. К счастью, спектакль «Поединок ангелов», где она играла, был приглашен на Бродвей. Но нужно было найти нового актера на главную мужскую роль. У режиссера родилась блестящая идея — пригласить Меривэйла.

Вивьен по-своему любила Джона, ценила его дружбу и преданность. «Я не могу вынести одиночество. Мне нужен мужчина», — сказала она матери после того, как Оливье женился на Джоан. Она первая предложила Джону стать ее любовником — чтобы все было как надо, по ее любимому выражению. Но разве мог кто-то по-настоящему заменить Ларри? Вивьен вопреки реальности не скрывала, что она по-прежнему считает себя женой Оливье. В ее спальне всегда стояли фотографии мужа. Это было жестоко, но Джон сам принял эти отношения. К сожалению, он мог лишь немного остужать тот огонь, который пожирал ее изнутри...

Вивьен хотела играть — но на английской сцене было не так много места для двух леди Оливье. Из-за ее маниакально-депрессивных приступов режиссеры боялись предлагать ей роли в фильмах...

За несколько дней до смерти Вивьен дала интервью. «Если бы вам довелось начать все сначала, вы бы хоте-

Во всех своих ролях Вивьен играла себя. Ее жизнь, так же, как жизнь ее героинь, была пронизана всепоглощающей любовью, греховной страстью, мучительными страданиями и разочарованиями, доводящими до безумия. Последняя роль в фильме Стэнли Крамера «Корабль дураков» не стала исключением. 1965 г.

Джон Меривэйл оставался рядом с Вивьен в самые трагические годы ее жизни. 1961 г.

ли прожить жизнь по-другому?» — «Нет, я бы снова стала актрисой и вышла замуж за Ларри. Даже если бы мне пришлось самой сделать ему предложение. Лучше короткая жизнь с ним, чем длинная без него»...

Летом 1967 года у 53-летней Вивьен снова обострился туберкулез. 7 июля, вернувшись из театра, Джон услышал глухой звук. Ворвавшись в спальню Вивьен, он увидел ее лежащей на полу. Не в силах поверить, что она умерла, позвонил доктору: «Кажется, что-то случилось с леди Оливье». Потом он позвонил Лоуренсу. И только после этого — Гертруде, Сюзанне, Ли Холману... Оливье немедленно примчался, несмотря на то, что находился в больнице после тяжелой операции. Мужчины обменялись понимающими взглядами — горе, жалость, страдание и... сочувствие друг к другу помешали им обменяться хотя бы единым словом. Оливье зашел в спальню, и Джон закрыл за ним дверь. В своих мемуарах сэр Лоуренс написал: «Я стоял и молил о прощении за всех тех дьяволов, которые встали между нами».

Близкие и друзья были уверены — Вивьен умерла потому, что не хотела больше жить. Без Ларри.

Мария ОБЕЛЬЧЕНКО

ВИТАМИНЫ НАДО ПИТЬ ГРАМОТНО!

Современный горожанин, терзаемый нервными перегрузками и отравляемый плохой экологией, вынужден включать в свой рацион поливитаминовые комплексы. На этом настаивают врачи, знающие, как пагубно отражается на здоровье каждого из нас дефицит витаминов. Вопрос: как эти препараты выбирать? По цене? По сумме заявленных полезностей?

К сожалению, лишь немногим известна "страшная тайна" поливитаминовой таблетки: в организме человека происходит взаимодействие между ее составляющими!

Например, ученые давно знают, что кальций и железо жестко конкурируют между собой и, вдобавок, заметно снижают усвоение марганца и цинка. С витамином С плохо уживаются витамины груп-

пы В. Два столпа нашей иммунной системы - железо и витамин Е - тоже не в ладах друг с другом (подробнее - www.mdt.ru). Специалисты утверждают, что такая несовместимость существенно снижает эффективность поливитаминовых комплексов.

Решить проблему удалось российским специалистам. В уникальном препарате "АлфаВИТ" суточная доза 23 главных витаминов и минералов разделена на три части, а состав каждой, будто нужное слово из подходящих букв, подобран только из дружественных друг другу компонентов. А раз нет между ними биохимических споров, значит, усвоение будет почти максимальным. И, главное, платить за неусвоенные витамины не придется.

Словом, "Разделяй и здравствуй"!